

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
127994, Москва, ГСП-4, проезд Соломенной сторожки, 12
адрес электронной почты: 9aas.info@arbitr.ru
адрес веб-сайта: <http://www.9aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
№ 09АП-8323/2021

г. Москва
12 мая 2021 года

Дело № А40-59023/16

Резолютивная часть постановления объявлена 06 апреля 2021 года
Постановление изготовлено в полном объеме 12 мая 2021 года

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Назаровой С.А.,
судей Вигдорчика Д.Г., Бальжинимасовой Ж.Ц.
при ведении протокола секретарем судебного заседания Овчаренко С.В.,
рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу АО "ЮниКредит
Банк"

на определение Арбитражного суда города Москвы от 12.01.2021
по делу № А40-59023/16, вынесенное судьей Кравченко Е.В.,
об оставлении заявления конкурсного кредитора АО "Фирма "АНТА" - АО
"ЮниКредит Банк" о признании недействительной сделки по передаче должником
17.03.15г. в пользу ООО "Управляющая компания "МДМ" 23 объектов недвижимости в
оплату приобретенных должником инвестиционных паев ЗПИФ недвижимости
"Саларьево" и о применении последствий недействительности спорной сделки без
удовлетворения,

в рамках дела о признании несостоятельным (банкротом) АО «Фирма «АНТА»,
при участии в судебном заседании:

от ООО «УК «Навигатор»: Пупков В.В., по дов. от 31.12.2020,

от АО "ЮниКредит Банк": Богачева В.И., по дов. от 26.08.2020,

от ПАО Банк «Финансовая Корпорация Открытие»: Ламбров П.А., по дов. от
17.11.2020,

к/у ООО «МегаПром»: Яценко А.Г., лично, паспорт, определение,

от к/у АО «Фирма «АНТА»: Кутейников К.П., по дов. от 01.04.2021.

Иные лица не явились, извещены.

УСТАНОВИЛ:

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 28.03.2016 принято к
рассмотрению заявление АО «Альфа-Банк» о признании ЗАО «Фирма «АНТА» (ОГРН
1037739326789, ИНН 7706148097) несостоятельным (банкротом).

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 02.08.2016 г. в отношении
Акционерного общества "Фирма "АНТА" введена процедура наблюдения, временным
управляющим утверждена Яровикова М.А.

Вход № 5144/1683
подпись

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 14.09.2017 г. АО «Фирма «АНТА» признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим должника утвержден Байко С.В.

В порядке ст. 61,8 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» АО «ЮниКредит Банк» (кредитор) обратилось в суд с заявлением о признании недействительной сделки по передаче должником 17.03.2015 г. в пользу ООО «Управляющая компания «МДМ» 23 объектов недвижимости в оплату приобретенных должником инвестиционных паев ЗПИФ недвижимости «Саларьево» под управлением ООО «Управляющая компания «МДМ», и о применении последствий недействительности спорной сделки в виде возврата в собственность АО «Фирма «АНТА» (должник) указанных в заявлении объектов недвижимости. В обоснование иска АО «ЮниКредит Банк» сославшись на п.2 ст.61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», указало на совершение сделки с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов должника, в результате которой фактически причинен вред, и ООО «Управляющая компания «МДМ», как сторона по спорной сделке, было осведомлено об упомянутой цели сделки, как дочерняя структура ПАО «МДМ Банк». Также, кредитором указано на то, что в результате совершения спорной сделки ПАО «МДМ Банк» фактически оказано предпочтение в удовлетворении требований, поскольку после совершения сделки неисполненные денежные обязательства должника перед ПАО «МДМ Банк» по 24 кредитным договорам в размере 55.900.000 долларов США, 2.000.000 евро и 61.000.000 руб. прекращены по неустановленным основаниям.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 03.04.2018 ООО «Мегапром» и Компания Иранлако Лимитед привлечены к участию в деле.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 22.06.2018 оставлено без удовлетворения заявление конкурсного кредитора АО «Фирма «АНТА» - АО «ЮниКредит Банк» о признании недействительной сделки по передаче должником 17.03.2015 г. в пользу ООО «Управляющая компания «МДМ» 23 объектов недвижимости в оплату приобретенных должником инвестиционных паев ЗПИФ недвижимости «Саларьево» и о применении последствий недействительности.

Постановлением от 10.12.2018 Девятого арбитражного апелляционного суда определение суда первой инстанции отменено, признана сделка, заключенная 17.03.2015 между должником УК «МДМ» по передаче объектов недвижимого имущества в оплату приобретенных должником инвестиционных паев ЗПИФ недвижимости «Саларьево», недействительной и отказано в удовлетворении заявления о применении последствий недействительности сделки.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 02 апреля 2019 года судебные акты отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд г. Москвы.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 28 декабря 2018 года принято к рассмотрению заявление АО «ЮниКредитБанк» о применении последствий недействительности сделки от 17.03.2015 года по передаче 23 объектов недвижимого имущества в оплату инвестиционных паев ЗПИФН «Саларьево».

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 29 марта 2019 года произведена замена по настоящему обособленному спору ПАО «БИНБАНК» на ПАО «Банк Финансовая Корпорация Открытие», заявление АО «ЮниКредит Банк» о применении последствий недействительности сделки оставлено без рассмотрения, в связи с отменой судом кассационной инстанции судебных актов и направления спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции по результатам рассмотрения заявления об оспаривании сделки.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 12.01.2021 оставлено без удовлетворения заявление конкурсного кредитора АО «Фирма «АНТА» - АО «ЮниКредит Банк» о признании недействительной сделки по передаче должником

17.03.2015г. в пользу ООО "Управляющая компания "МДМ" 23 объектов недвижимости в оплату приобретенных должником инвестиционных паев ЗПИФ недвижимости "Саларьево" и о применении последствий недействительности спорной сделки.

Не согласившись с принятым судебным актом, АО «ЮниКредит Банк», обратился в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит отменить определение и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении требований, в обоснование ссылаясь на нарушение судом норм материального и процессуального права.

В судебном заседании представитель апеллянта настаивал на удовлетворении жалобы.

Представитель конкурсного управляющего АО «Фирма «АНТА» в судебном заседании поддержал позицию апеллянта.

Представители ООО «Управляющая компания «Навигатор», ПАО Банк «Финансовая Корпорация Открытие», ООО «МегаПром» в судебном заседании возражали против удовлетворения жалобы, в материалы дела представлены отзывы.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились, о времени и месте судебного разбирательства извещены надлежаще.

Рассмотрев дело в порядке статей 156, 266 и 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие иных лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, проверив законность и обоснованность определения, суд апелляционной инстанции приходит следующему.

В соответствии с п. 1 ст. 223 АПК РФ, дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротстве).

Согласно статье 32 Федерального закона Российской Федерации от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) дела о банкротстве юридических лиц рассматриваются по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом.

Согласно пункту 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ), а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (статья 153 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

Суд округа, направляя спор на новое рассмотрение, указал на то, что в связи с тем, что суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что оспариваемой сделкой причинен вред имущественным правам кредиторов, оставил без внимания и оценки установленные им же обстоятельства, в соответствии с которыми в адрес должника за проданные им пая перечислены: Обществом «Техноком» - 400 000 000 руб. и 972 000 000 руб. и Обществом «МегаПром» - 1 100 000 000 руб. и 144 864 000 руб., а всего 2 616 864 000 руб., подлежали установлению обстоятельства и оценке доказательства о том, действительно ли должником получены указанные суммы, не являются ли указанные перечисления созданием видимости платежей в адрес должника за проданные пая, каково последующее движение указанных сумм, могли ли в

действительности указанные организации осуществлять платежи, учитывая установленную апелляционным судом убыточность их деятельности, создание этих организаций непосредственно перед заключением договоров купли-продажи паев и последующее прекращение их деятельности после сделок купли-продажи. Замена одних активов (недвижимого имущества) на другие (ценные бумаги, в данном случае — паи закрытого паевого инвестиционного фонда недвижимости) для организации, преследующей цель извлечения прибыли от пользования своим имуществом, в условиях обычного хозяйственного оборота предполагает долгосрочное владение данным имуществом. Между тем судом апелляционной инстанции установлено, что ценные бумаги были проданы должником спустя месяц после их приобретения. Экономический эффект от продажи паев в условиях неисследования движения денежных средств в качестве их оплаты, сторонами обособленного спора не раскрыт. При этом конкурсный кредитор, оспаривая сделку, утверждал, что должник никогда не намеревался владеть ценными бумагами и осуществлять деятельность по инвестированию.

Сославшись на правовую позицию ВАС РФ, изложенную в Постановлении от 25.06.2013 N 10761/11, суд округа указал на то, что суд апелляционной инстанции не обосновал свой вывод о том, что сделка совершена с неравноценным встречным предоставлением (в том случае, если сумма платежей по договорам купли-продажи паев должником была действительно получена), учитывая незначительную разницу (0,4 %) между кадастровой стоимостью и ценой договоров купли-продажи соответственно 2 627 499 023 руб. 20 коп. и 2 616 864 000 руб.). При этом, суд апелляционной инстанции не учел, что конкурсным кредитором оспаривалась сделка по передаче должником 17.03.2015 недвижимого имущества в оплату инвестиционных паев ЗПИФН «Саларьево», в то время, как устанавливая неравноценность сделки (пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве), суд принял во внимание иные сделки, а именно: договоры купли-продажи паев между должником и обществами «Техноком» и «МегаПром», которые не оспаривались в данном обособленном споре.

Суд округа указал на то, что конкурсный кредитор, оспаривая сделку, утверждал, что образовавшаяся у должника перед ПАО «МДМ Банк» кредиторская задолженность по кредитным договорам в 2015 году была полностью погашена, факт погашения данной задолженности заявитель связывал со сделкой по передаче 23 объектов недвижимости должником управляющей компании МДМ в то время, как в представленных временным управляющим выписках банка не содержится информации о перечислении денег в пользу МДМ-Банка в размере, достаточном для погашения задолженности; в результате совершения оспариваемой сделки, не отвечающей признакам экономической целесообразности, и при наличии признаков недостаточности имущества должника из состава активов должника было ликвидное имущество в виде 23 объектов недвижимости, что привело к утрате кредиторами возможности получить удовлетворение своих требований за счет данного имущества.

Вывод суда апелляционной инстанции о невозможности применения последствий недействительности сделки сделан без учета того, что АО «ЮниКредитБанк» ссылался на то, что из норм статей 10, 11, 15 Федерального закона от 29.11.2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» непосредственным правообладателем недвижимого имущества является ЗПИФН «Саларьево», а изменения, внесенные Банком России 02.10.2018 № 2950-6 в Правила доверительного управления фондом связаны только с правами и обязанностями по договору доверительного управления и не могли менять собственника недвижимого имущества. В том случае, если оспариваемая сделка является недействительной (ничтожной), то вопрос о возможном применении последствий недействительности сделки может затрагивать права и обязанности новой управляющей компании. В связи чем, суду необходимо рассмотреть вопрос о её привлечении к участию в обособленном споре.

Судом первой инстанции при новом рассмотрении спора, указано на то, что как усматривается из заявления АО "ЮниКредит Банк" у спорной сделки имеются признаки недействительности, установленных п. 2 ст. 61.2, ст. 61.3 Закона о банкротстве, поскольку совершена должником с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов АО «Фирма «АНТА», в результате совершения спорной сделки был фактически причинен вред имущественным правам кредиторов должника, а ООО "Управляющая компания "МДМ", как сторона по спорной сделке, было осведомлено об упомянутой цели сделки, как дочерняя структура ПАО "МДМ Банк", в результате совершения спорной сделки ПАО "МДМ Банк" фактически было оказано предпочтение в удовлетворении требований кредиторов, поскольку после совершения сделки неисполненные денежные обязательства АО «Фирма «АНТА» перед ПАО "МДМ Банк" по 24 кредитным договорам в размере 55.900.000 долларов США, 2.000.000 евро и 61.000.000 руб. были прекращены по неустановленным основаниям, учитывая отсутствие сведений о фактическом исполнении должником упомянутых обязательств путем перечисления в пользу ПАО "МДМ Банк" сумм предоставленных кредитов и уплаты процентов за пользование кредитами, причем с требованиями к должнику по обязательствам по упомянутым договорам ПАО "БИНБАНК" в ходе осуществления в отношении АО "Фирма "АНТА" процедур банкротства не обращалось.

В суде первой инстанции представитель АО "ЮниКредит Банк" поддержал заявление по изложенным в нем доводам, с учетом представленных объяснений, настаивал на признании спорной сделки недействительной по указанным в заявлении основаниям, полагая, что сделка по передаче должником 17.03.2015г. в пользу ООО "Управляющая компания "МДМ" 23 объектов недвижимости в оплату приобретенных должником инвестиционных паев ЗПИФ недвижимости "Саларьево" под управлением ООО "Управляющая компания "МДМ" является первичной в цепочке последующих взаимосвязанных сделок, и, в частности, заключенного между должником и ООО "МегаПром" 17.04.15г. договора купли-продажи ценных бумаг, заключенного между должником и ООО "ТехноКом" 17.04.15г. договора купли-продажи ценных бумаг и сделки по приобретению ПАО Банк "Финансовая Корпорация Открытие" инвестиционных паев паевого инвестиционного фонда ЗПИФ недвижимости "Саларьево".

При повторном рассмотрении заявления АО "ЮниКредит Банк" о признании спорной сделки недействительной, определением Арбитражного суда г.Москвы от 06.12.2019 г. представителю АО "ЮниКредит Банк" отказано в принятии к производству уточненных требований по заявлению о признании спорной сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности, представленных в арбитражный суд 18.09.2019г. (т. 155 л.д.20), в которых наряду со спорной сделкой, просил признать недействительными сделки в виде заключенного между должником и ООО "МегаПром" 17.04.2015 г. договора купли-продажи ценных бумаг, заключенного между должником и ООО "ТехноКом" 17.04.2015г, договор купли-продажи ценных бумаг, и сделки по приобретению ПАО Банк "Финансовая Корпорация Открытие" инвестиционных паев паевого инвестиционного фонда ЗПИФ недвижимости "Саларьево".

В силу вышеизложенного, суд первой инстанции указал на то, что не усматривает процессуальных оснований для правовой оценки доводов представителей АО "ЮниКредит Банк" в части, касающейся указаний на необходимость, по мнению заявителя, оценки доводов заявления в первоначальной редакции о наличии у спорной сделки признаков недействительности в совокупности с обстоятельствами заключения иных сделок, указанных в уточнениях по заявлению (т.155 л.д.20).

В результате анализа доводов заявления АО "ЮниКредит Банк" в совокупности с представленными как заявителем, так и иными участвующими в деле лицами, доказательств, суд первой инстанции указал на то, что АО "ЮниКредит Банк",

вопреки положениям ч. 1 ст. 65 АПК РФ не представлены соответствующим положениям ст.ст. 67-68 АПК РФ достоверные доказательства, подтверждающие наличие совокупности упомянутых признаков, наличие которых необходимо для признания спорной сделки недействительной на основании п.2 ст.61.2 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".

Так, судом первой инстанции указано на отсутствие достоверных доказательств, подтверждающих доводы представителя АО "ЮниКредит Банк" о наличии у АО "Фирма "АНТА" на момент совершения спорной сделки признаков неплатежеспособности либо недостаточности имущества в контексте положений ст. 2 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", учитывая, что указанные доводы основаны на субъективном и не соответствующим действительному финансовому состоянию АО "Фирма "АНТА" анализе бухгалтерской отчетности должника.

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции исходил из отсутствия достоверных доказательств, свидетельствующих о явном превышении на момент совершения спорной сделки размера неисполненных должником обязательств на момент совершения спорной сделки над размером активов АО "Фирма "АНТА".

Отклоняя доводы о наличии при совершении спорной сделки у должника цели причинения вреда имущественным правам кредиторов, в связи с приобретением должником при отчуждении принадлежащего АО "Фирма "АНТА" высоколиквидных активов в виде объектов недвижимости заведомо неликвидных, а именно активов в виде инвестиционных паев ЗПИФ недвижимости "Саларьево", суд первой инстанции установил, что приобретенные по спорной сделке инвестиционные паи ЗПИФ недвижимости "Саларьево" были впоследствии реализованы АО "Фирма "АНТА" в пользу третьих лиц за 2.616.864.000 руб., что подтверждено договорами купли-продажи ценных бумаг от 17.04.15г. заключенными должником с ООО "ТехнКом" и ООО "МегаПром", и фактическое перечисление в пользу АО "Фирма "АНТА" денежных средств в указанном размере подтверждено ничем не опровергнутыми доказательствами, представленными в материалы дела с учетом указаний, содержащихся в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 02.04.2019.

При указанных обстоятельствах, суд первой инстанции не усмотрел оснований для признания доказанным довода заявителя о причинении спорной сделкой вреда имущественным правам кредиторов должника, принимая во внимание, в том числе, отсутствие в материалах дела достоверных доказательств, которые бы свидетельствовали о явной несоразмерности стоимости переданного в пользу ООО "Управляющая компания "МДМ" имущества стоимости приобретенных инвестиционных паев ЗПИФ недвижимости "Саларьево".

Признавая несостоятельным доводы заявления АО "ЮниКредит Банк" в части осведомленности ООО "Управляющая компания "МДМ" о цели совершения спорной сделки и оказания в результате совершения спорной сделки предпочтения, как указано в заявлении, ПАО "МДМ Банк" в удовлетворении требований перед иными кредиторами должника, суд первой инстанции указал на то, что ПАО "МДМ Банк" стороной по спорной сделке не являлось, причем предположительные доводы представителя АО "ЮниКредит Банк" о том, что в результате отчуждения спорной сделкой в пользу ООО "Управляющая компания "МДМ", как дочерней структуры ПАО "МДМ Банк", были прекращены кредитные обязательства АО "Фирма "АНТА" перед ПАО "МДМ Банк", фактически ничем не подтверждены, принимая при этом во внимание обстоятельства, связанные с приобретением ПАО "БИНБАНК" инвестиционных паев ЗПИФ недвижимости "Саларьево" на биржевых торгах в июне 2015 года.

Доводы, касающиеся анализа обстоятельств кредитования ПАО "МДМ Банк" должника, исполнения обязательств АО "Фирма "АНТА" по кредитным договорам и заключения ПАО "МДМ Банк" с Компанией Ираилако Лимитед договора цессии по

уступке прав требования к АО "Фирма "АНТА" по кредитным договорам, судом первой инстанции отклонены, со ссылкой на предмет спора и доводы заявителя, и что в силу положений ст.ст.67-68 АПК РФ указанные обстоятельства не могут быть отнесены к обстоятельствам, входящим в предмет доказывания по настоящему обособленному спору.

Не установлено судом первой инстанции и оснований для удовлетворения заявления АО "ЮниКредит Банк" в части применения последствий недействительности спорной сделки исключительно в виде возвращения в пользу АО "Фирма "АНТА" переданных ООО "Управляющая компания "МДМ" объектов недвижимости без указаний на восстановление каких-либо прав ООО "Управляющая компания "МДМ" по отношению АО "Фирма "АНТА" в случае признания спорной сделки недействительной.

Признавая несостоятельными объяснения, данные в судебном заседании представителем АО "ЮниКредит Банк" при первоначальном рассмотрении заявления о возможности в порядке применения двусторонней реституции восстановления права требования ООО "Управляющая компания "МДМ" к АО "Фирма "АНТА" в размере стоимости приобретенных должником инвестиционных паев ЗПИФ недвижимости "Саларьево", суд первой инстанции учел, что согласно доводам заявления предпочтение в удовлетворении требований перед иным кредиторами спорной сделкой оказано не ООО "Управляющая компания "МДМ", перед которым у должника на момент спорной сделки отсутствовали неисполненные денежные обязательства, а ПАО "МДМ Банк".

Апелляционный суд, изучив материалы дела, не находит правовых оснований для отмены правильного по существу судебного акта, в силу следующего.

Пунктом 1 статьи 10 Федерального закона "Об инвестиционных фондах" паевой инвестиционный фонд определяется как обособленный имущественный комплекс, состоящий из имущества, переданного в доверительное управление управляющей компании учредителем (учредителями) доверительного управления с условием объединения этого имущества с имуществом иных учредителей доверительного управления, и из имущества, полученного в процессе такого управления, доля в праве собственности на которое удостоверяется ценной бумагой, выдаваемой управляющей компанией. Паевой инвестиционный фонд не является юридическим лицом.

Согласно пункту 1 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 11 Федерального закона "Об инвестиционных фондах" условия договора доверительного управления паевым инвестиционным фондом (далее - правила доверительного управления паевым инвестиционным фондом) определяются управляющей компанией в стандартных формах и могут быть приняты учредителем доверительного управления только путем присоединения к указанному договору в целом. Присоединение к договору доверительного управления паевым инвестиционным фондом осуществляется путем приобретения инвестиционных паев паевого инвестиционного фонда (далее - инвестиционный пай), выдаваемых управляющей компанией, осуществляющей доверительное управление этим паевым инвестиционным фондом.

Учредитель доверительного управления передает имущество управляющей компании для включения его в состав паевого инвестиционного фонда с условием объединения этого имущества с имуществом иных учредителей доверительного управления. Имущество, составляющее паевой инвестиционный фонд, является общим имуществом владельцев инвестиционных паев и принадлежит им на праве общей долевой собственности.

Присоединяясь к договору доверительного управления паевым инвестиционным фондом, физическое или юридическое лицо тем самым отказывается от осуществления преимущественного права приобретения доли в праве собственности на имущество, составляющее паевой инвестиционный фонд. При этом соответствующее право прекращается.

Согласно пункту 1 статьи 1012 Гражданского кодекса Российской Федерации передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности на него к доверительному управляющему.

Имущество, переданное в доверительное управление, обособляется от другого имущества учредителя управления, а также от имущества доверительного управляющего. Это имущество отражается у доверительного управляющего на отдельном балансе, и по нему ведется самостоятельный учет (пункт 1 статьи 1018 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 4 статьи 1012 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что особенности доверительного управления паевыми инвестиционными фондами устанавливаются законом.

Из материалов дела следует, что с 03.03.2015 доверительное управление Закрытым паевым инвестиционным фондом недвижимости «Саларьево» осуществлялось ООО «Управляющая компания МДМ». Также, на момент регистрации ЗПИФ Саларьево под управлением ООО «УК МДМ», так и на момент заключения оспариваемой сделки, ПАО «МДМ Банк» являлся единственным участником ООО «УК МДМ», а ЗПИФ Саларьево являлся стопроцентным по отношению к ПАО «МДМ Банко».

Пунктом 1 статьи 21 Федерального закона "Об инвестиционных фондах" определено, что выдача инвестиционных паев осуществляется на основании заявок на приобретение инвестиционных паев путем внесения записи по лицевому счету в реестре владельцев инвестиционных паев. Заявки на приобретение инвестиционных паев носят безотзывный характер.

Материалами дела подтверждается, что между АО «Фирма «АНТА» и ООО «Управляющая компания МДМ» Д.У. Закрытым паевым инвестиционным фондом недвижимости «Саларьево», заключена сделка, в соответствии с которой на основании заявки на приобретение инвестиционных паев № 979-044-1491 от 16.03.2015, АО «Фирма «АНТА» в оплату инвестиционных паев по акту от 17.03.2015 передано следующее имущество:

Земельный участок, общая площадь 5 895 кв. м., адрес (местонахождение) объекта: Москва, поселение Московский, в районе д. Саларьево, участок номер 10/5. Кадастровый номер 50:21:0110205:299;

Котельная, общая площадь 230,6 кв. м., адрес (местонахождение) объекта: Москва, поселение Московский, д. Саларьево, влд. 7. Кадастровый номер 50:21:0110301:1076;

Очистные сооружения хозяйственно-бытовой канализации с КНС, общая площадь 123,1 кв. м., адрес (местонахождение) объекта: Москва, поселение Московский, д. Саларьево, влд. 7. Кадастровый номер 77:17:0000000:7035;

Трансформаторная подстанция, общая площадь 21 кв. м., адрес (местонахождение) объекта: Москва, поселение Московский, д. Саларьево, влд. 7, Кадастровый номер 77:17:0000000:8384;

Нежилое помещение, общая площадь 7 260,7 кв. м., адрес (местонахождение) объекта: Москва, поселение Московский, д. Саларьево, влд. 7. Кадастровый номер 77:17:0000000:9049;

Нежилое помещение, общая площадь 7 320,6 кв. м., адрес (местонахождение) объекта: Москва, поселение Московский, д. Саларьево, влд. 7. Кадастровый номер 77:17:0000000:9050;

Нежилое помещение, общая площадь 7 318 кв. м, адрес (местонахождение) объекта: Москва, поселение Московский, д. Саларьево, влд. 7, Кадастровый номер 77:17:0000000:9051;

Сеть связи, протяженность 786 м., адрес (местонахождение) объекта: Москва, поселение Московский, в районе д. Саларьево. Кадастровый номер 77:17:0110205:1282;

Водопровод от камеры ВКН-43, протяженность 4 м., адрес (местонахождение) объекта: Москва, поселение Московский, д. Саларьево. Кадастровый номер 77:17:0110205:1642;

Ливневая канализация, протяженность 21 м., адрес (местонахождение) объекта: Москва, поселение Московский, д. Саларьево. Кадастровый номер 77:17:0110205:1643;

Бытовая канализация, протяженность 15 м., адрес (местонахождение) объекта: Москва, поселение Московский, д. Саларьево. Кадастровый номер 77:17:0110205:1644;

Нежилое здание, общая площадь 22,4 кв.м., адрес (местонахождение) объекта: Москва, поселение Московский, д. Саларьево, влд. 7, Кадастровый номер 77:17:0110205:1646;

Нежилое здание, общая площадь 8 657,8 кв. м., адрес (местонахождение) объекта: Москва, поселение Московский, д. Саларьево, влд. 7, Кадастровый номер 77:17:0110205:1710;

Теплосеть от котельной до ИТП2, протяженность 142 м., адрес (местонахождение) объекта: Москва, поселение Московский, д. Саларьево. Кадастровый номер 77:17:0110205:1713;

Очистные сооружения дождевой канализации с КНС, общая площадь 13,3 кв. м., адрес (местонахождение) объекта: Москва, поселение Московский, д. Саларьево, влд. 7. Кадастровый номер 77:17:0110205:2465;

Трасса газопровода и трасса электрохимзащиты газопровода для многофункционального административно-делового и производственно-складского комплекса, протяженность 1035 м, адрес (местонахождение) объекта: Москва, поселение Московский, в районе д. Саларьево. Кадастровый номер 77:17:0110205:2466;

Теплосеть, протяженность 50 м, адрес (местонахождение) объекта: Москва, поселение Московский, д. Саларьево, влд. 7. Кадастровый номер 77:17:0110205:2467;

Ливневая канализация, протяженность 1 825 м, адрес (местонахождение) объекта: Москва, поселение Московский, д. Саларьево, влд. 7. Кадастровый номер 77:17:0110205:2468;

Бытовая канализация, протяженность 511 м, адрес (местонахождение) объекта: Москва, поселение Московский, д. Саларьево, влд. 7. Кадастровый номер 77:17:0110205:2469;

Водопровод, протяженность 1028 м, адрес (местонахождение) объекта: Москва, поселение Московский, д. Саларьево, влд. 7. Кадастровый номер 77:17:0110205:2470;

Трасса водоотведения от очистных сооружений многофункционального административно-делового и производственно-складского комплекса, протяженность 293 м, адрес (местонахождение) объекта: Москва, поселение Московский, в районе д. Саларьево. Кадастровый номер 77:17:0110205:2471;

Земельный участок, общая площадь 40 217 кв. м., адрес (местонахождение) объекта: Москва, поселение Московский, в районе д. Саларьево. Кадастровый номер 77:17:0110205:3147;

Земельный участок, общая площадь 19 783 кв. м., адрес (местонахождение) объекта: Москва, поселение Московский, в районе д. Саларьево. Кадастровый номер 77:17:0110205:3148.

В пункте 2 данного Акта приема-передачи от 17.03.2015 указано и на то, что недвижимое имущество передано со всеми внутренними инженерными коммуникациями, включая иные неотделимые улучшения (лифты, системы видеонаблюдения, системы охранной и пожарной сигнализации, системы освещения

периметра, системы контроля и управления доступа, площадка производственная с покрытием (с проездами по территории), постоянное ограждение с воротами, кабельные линии, посты охраны, павильоны для курения, блоки, кондиционеры, дизель - генераторы, контейнерные площадки, и др.).

В силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Из материалов дела следует, что определением Арбитражного суда г. Москвы от 28.03.2016 в отношении ЗАО «Фирма «АНТА» возбуждено дело о банкротстве, следовательно, спорная сделка относится к подозрительной.

В соответствии с п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. № 63 в силу п. 2 ст. 61.2 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", предусматривающего возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки. В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств, как указано в упомянутом постановлении, суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца 32 статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В абзаце 4 пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением Главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" разъяснено, что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)", разъяснено: исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка

должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности, направленная на уменьшение конкурсной массы сделка по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

В силу абзаца 1 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника (пункт 7 Постановления Пленума от 23.12.2010 N 63).

По смыслу пункта 1 статьи 19 Закона о банкротстве к заинтересованным лицам должника относятся лица, которые входят с ним в одну группу лиц, либо являются по отношению к нему аффилированными.

При этом согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической.

О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

При представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства.

В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 N 306-ЭС16-20056 по делу N А12-45751/2015).

Как следует из заключенной между АО «Фирма «АНТА» и ООО «Управляющая компания МДМ» Д.У. Закрытым паевым инвестиционным фондом недвижимости «Саларьево» сделки, на основании заявки на приобретение инвестиционных паев № 979-044-1491 от 16.03.2015, АО «Фирма «АНТА» в оплату инвестиционных паев по акту от 17.03.2015 передало вышеперечисленные объекты недвижимости, в том числе со всеми внутренними инженерными коммуникациями, включая иные неотделимые улучшения (лифты, системы видеонаблюдения, системы охранной и пожарной сигнализации, системы освещения периметра, системы контроля и управления доступа, площадка производственная с покрытием (с проездами по территории), постоянное ограждение с воротами, кабельные линии, посты охраны, павильоны для курения, блоки, кондиционеры, дизель - генераторы, контейнерные площадки, и др.).

При этом, согласно материалам дела, кадастровая стоимость спорного недвижимого имущества составляет 2 627 499 023,20 рублей, тогда как стоимость, по которой недвижимое имущество передано со всеми внутренними инженерными коммуникациями, включая иные неотделимые улучшения внесено в ЗПИФ Саларьево, составляет 2 616 864 000,00 рублей.

Также, из материалов дела усматривается, что 17 апреля 2015 года АО «Фирма «АНТА» (продавец, должник) заключает договор купли-продажи ценных бумаг с покупателем ООО «Техноком» (согласно сведениям ЕГРЮЛ создано 03.02.2015, прекратило деятельность 22.11.2015 в результате присоединения к ООО «Атлант» (ИНН 4633037414), которое ликвидировано 28.03.2016.

ПАО «БИНБАНК» в материалы дела представлены платежные документы, о том, что ООО «Техноком» в пользу должника перечислило 400 000 000 рублей (платежное поручение № 2 от 22.04.2015) и 972 000 000 рублей (платежное поручение № 4 от 27.04.2015).

17 апреля 2015 года АО «Фирма «АНТА» (продавец, должник) заключает также договор купли-продажи ценных бумаг с ООО «МегаПром» (учреждено 27.01.2015, согласно п. 1.3, общая стоимость инвестиционных паев ЗПИФ «Саларьево» (12 448,64 паев), составляет 1 244 864 000 рублей 00 коп.

ПАО «БИНБАНК» в материалы дела представлены платежные документы, по которым ООО «МегаПром» в пользу должника перечислило 1 100 000 000 рублей (платежное поручение № 6 от 22.04.2015) и 144 864 000 рублей (платежное поручение № 8 от 27.04.2015).

20.05.2015 АО «Фирма «АНТА» (арендатор, должник) и ООО «Управляющая компания МДМ» Д.У. Закрытым паевым инвестиционным фондом недвижимости «Саларьево», заключен договор аренды с последующим выкупом № 200/7-2015, предметом которого явились 23 объекта недвижимости, являвшиеся в свою очередь предметом оспариваемой сделки, с установлением среднего размера арендной платы около 4 500 000 долларов США в год.

09.12.2016 между сторонами подписано соглашение о расторжении указанного договора аренды, в рамках которого базовая арендная плата в пользу ООО «Управляющая компания МДМ» Д.У. Закрытым паевым инвестиционным фондом недвижимости «Саларьево» составила 8 182 718,97 долл. США не включая переменную арендную плату, а также эксплуатационные, коммунальные и прочие платежи.

С учетом распределения бремени доказывания, заявитель, ссылаясь на преимущественное удовлетворение требований ПАО «МДМ Банк» в результате совершения оспариваемой сделки, обязан представить суду доказательства об обязательствах должника, существовавших у должника перед кредитором на дату совершения оспариваемой сделки, которые были прекращены в результате совершения такой сделки.

Однако, как следует из материалов дела, в нарушение ст. 65 АПК РФ таких доказательств заявителем не представлено.

При этом, ПАО «МДМ Банк» и его правопреемник ПАО Банк «ФК Открытие» кредиторами АО «Фирма «АНТА» не являются, а обстоятельства кредитования должника со стороны ПАО «МДМ Банк» и исполнения должником кредитных обязательств не входят в предмет доказывания по настоящему обособленному спору.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о недоказанности заявителем совокупности всех обстоятельств, влекущих признание сделки недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Совершение должником оспариваемой сделки не повлекло и не могло повлечь причинение вреда имущественным правам должника и его кредиторов, поскольку взамен недвижимого имущества, переданного в оплату инвестиционных паев ЗПИФ недвижимости «Саларьево», должник получил инвестиционные паи (ценные бумаги), по своей стоимости соответствующие стоимости переданного недвижимого имущества.

Довод апелляционной жалобы о том, что должник в результате совершения спорной сделки произвел отчуждение ликвидного недвижимого имущества и не намеревался владеть ценными бумагами и осуществлять деятельность по инвестированию подлежит отклонению как несостоятельный.

В соответствии со ст. 14 Закона об инвестиционных фондах, паи закрытого паевого инвестиционного фонда являются ценными бумагами, удостоверяющими право общей долевой собственности владельцев инвестиционных паев на имущество фонда.

Таким образом, оспариваемая АО «ЮниКредитБанк» сделка по передаче имущества в оплату инвестиционных паев фонда не повлекла прекращение у должника вещного права на спорное имущество.

Полученные в результате совершения оспариваемой сделки инвестиционные паи должником впоследствии были проданы ООО «ТехноКом» и ООО «МегаПром» на основании договоров купли-продажи ценных бумаг от 17.04.2015 за цену 2 616 864 000,00 рублей, которая полностью соответствует их рыночной стоимости на указанный период, что подтверждается отчетом № 160/15 об определении рыночной стоимости недвижимого имущества, подготовленным ООО «ОМ-Консалт» 10.03.2015. Доказательств обратного заявителем в материалы дела не представлено.

Денежные средства, полученные от ООО «ТехноКом» и ООО «МегаПром» были конвертированы должником в иностранную валюту и направлены на погашение имевшейся у должника задолженности перед кредиторами, к числу которых ПАО «МДМ Банк» не относится. Должником указанные средства, в адрес указанных Обществ не возвращались.

К тому же, конкурсный управляющий должника в судебном заседании в суде первой инстанции подтвердил факт получения должником денежных средств в указанном размере и их дальнейшее расходование на хозяйственные нужды должника. Возражений относительно указанного обстоятельства суду не заявлялись.

При этом, как следует из материалов дела, после получения ООО «ТехноКом» и ООО «МегаПром» от должника вышеуказанных денежных средств, какие-либо платежи должником в адрес указанных организаций не производились, что свидетельствует об отсутствии «видимости платежей».

Доводы апелляционной жалобы о получении ООО «ТехноКом» и ООО «МегаПром» всей суммы денежных средств, впоследствии перечисленной олжнику в счет оплаты инвестиционных паев ЗПИФ недвижимости «Саларьево», от ООО «Управляющая компания МДМ» не соответствуют фактическим обстоятельствам делам и опровергаются имеющимися в материалах дела доказательствами, а именно, выписками по банковским счетам ООО «ТехноКом» и ООО «МегаПром».

Как следует из выписки по счету ООО «МегаПром», обществом с ограниченной ответственностью «УК МДМ» не предоставлялись займы и не совершались иные перечисления.

Доказательств того, ПАО Банк «ФК Открытие» и его правопреемники - ПАО «МДМ Банк» и ПАО «БИНБАНК» являлись или являются заинтересованными лицами по отношению к должнику, материалы дела не содержат.

В соответствии со ст. 61.7 Закона о банкротстве арбитражный суд может отказать в признании сделки недействительной в случае, если стоимость имущества, приобретенного должником в результате оспариваемой сделки, превышает стоимость того, что может быть возвращено в конкурсную массу в результате оспаривания сделки, или если приобретатель по недействительной сделке вернул все исполненное в конкурсную массу.

Принимая во внимание, что в период с даты совершения оспариваемой сделки по настоящее время стоимость недвижимого имущества снизилась с 2 616 864 000,00 рублей до 924 195 800,00 рублей, что следует из отчетов об оценке, подлежащих обязательному опубликованию на официальном сайте управляющей компании ЗПИФ недвижимости «Саларьево» по адресу: <http://www.am-navigator.ru/ru/disclosure/salaryevoA> к правоотношениям Сторон по мнению суда апелляционной инстанции могут быть применены положения ст. 61.7 Закона о банкротстве.

Экономического обоснования о необходимости возврата в конкурсную массу должника недвижимого имущества и его ликвидности при условии фактического получения Должником изначально ценных бумаг, а впоследствии и денежных средств

(наиболее ликвидного имущества) заявителем суду первой инстанции не представлено.

Довод апелланта о том, что кредиторы должника утратили возможность получить удовлетворение своих требований за счет реализации спорного имущества, является несостоятельным, поскольку оспариваемая заявителем сделка не повлекла прекращение права собственности на спорное имущество.

Оставаясь собственником спорного имущества, как учредитель управления, должник стал владельцем инвестиционных паев. Таким образом, оспариваемая заявителем сделка не ухудшила имущественное положение должника, не уменьшила размер или стоимость его имущества.

Доводы апелляционной жалобы не могут быть признаны состоятельными, поскольку опровергаются отчетом ООО «ОМ-Консалт» 10.03.2015 № 160/15 об определении рыночной стоимости недвижимого имущества, расположенного по адресу: Россия, г. Москва, поселение Московский, дер. Саларьево.

Довод апелланта со ссылкой на договор аренды недвижимого имущества не может иметь правового значения, поскольку в рамках настоящего обособленного спора, и в иных производствах данный договор не оспаривается.

Статьей 13 Федерального закона «О бухгалтерском учете» (далее - Закон о бухгалтерском учете) предусмотрена возможность формирования хозяйствующими субъектами как годовой, так и промежуточной бухгалтерской отчетности, определяющих показатели деятельности такого субъекта на конец каждого календарного года или на конкретную календарную дату соответственно.

Принимая во внимание, что оспариваемая сделка совершена должником 17.03.2015, определять признаки неплатежеспособности должника на дату совершения такой сделки исходя только из показателей бухгалтерской отчетности за 2014 год признать правильным нельзя.

Обстоятельство наличия на дату совершения оспариваемой сделки в производстве Басманного районного суда города Москвы гражданского дела № 2-1303/2015 по иску ПАО «Промсвязьбанк», по которому не вынесено решение суда, а также проведение должником переговоров о реструктуризации задолженности с АО «ЮниКредит Банк» и ООО «АТБ» Банком, не могут свидетельствовать о наличии у должника признаков неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии правовых оснований считать доказанным, что оспариваемая сделка была совершена с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов должника.

Доводы апелланта о необходимости учета сложности фактического юридического состава сделки и обстоятельств ее заключения, апелляционным судом отклоняются, в силу следующего.

Материалами дела подтверждено, что при повторном рассмотрении настоящего обособленного спора в арбитражном суде первой инстанции АО «ЮниКредит Банк» заявлялось ходатайство об уточнении исковых требований, в котором поставлены требования о признании недействительными сделок:

1. договор купли-продажи ценных бумаг от 17.04.2015 г. между ООО «МегаПром» и АО «Фирма «Анта» (п. 2 просительной части ходатайства);
2. договор купли-продажи ценных бумаг от 17.04.2015 между ООО «ТехноКом» и АО «Фирма «Анта» (п. 3 просительной части ходатайства);
3. сделки по приобретению ПАО Банк «ФК Открытие» инвестиционных паев пассивного инвестиционного фонда ЗПИФ недвижимости «Саларьево» (п. 4 просительной части ходатайства).

При этом, согласно просительной части ходатайства об уточнении предмета исковых требований заявитель просил признать недействительной отдельно каждую из указанных сделок, со ссылкой на то, что сделка по отчуждению недвижимого

имущества имеет сложный фактический юридический состав, в ней было задействовано несколько участников в том, чтобы создать видимость добросовестности и «удлинить» цепочку сделок, в результате совершения которых имущество перешло ПАО Банку «ФК Открытие».

Таким образом, только факт принадлежности паев ЗПИФ недвижимости Саларьево ПАО «БИНБАНК» (после реорганизации - ПАО Банк «ФК Открытие») после их покупки на ЗАО «Фондовая биржа ММВБ» в период с 03.06.2015 по 10.06.2015 является для Заявителя основанием квалификации нескольких сделок как цепочки.

При этом, правового обоснования и доказательств существования именно цепочки сделок, а не совершения нескольких последовательных самостоятельных сделок заявителем не приведено.

Указывая в апелляционной жалобе на обстоятельства, что все вышеуказанные сделки составляли единую сделку, имеющую сложный фактический юридический состав, в жалобе отсутствуют доводы о том, что договоры купли-продажи ценных бумаг от 17.04.2015 и сделки по приобретению ПАО Банк «ФК Открытие» инвестиционных паев ЗПИФ недвижимости «Саларьево» являются составной частью той единой сделки, которую в действительности АО «ЮниКредит Банк» оспаривал изначально.

Отсутствуют в апелляционной жалобе доводы о надлежащей правовой природе такой единой сделки, и ее квалификации.

Таким образом, не имеется правовых оснований считать доказанным наличие именно цепочки сделок, а не совершение нескольких последовательных самостоятельных сделок.

Кроме того, заявитель, уточняя требования, оставляет прежними последствия недействительности, которые относятся к требованию об оспаривании сделки от 17.03.2015, заключенной между АО «Фирма «АНТА» и ООО «Управляющая компания МДМ» по передаче 23 объектов недвижимого имущества в оплату инвестиционных паев Закрытого паевого инвестиционного фонда недвижимости «Саларьево» под управлением ООО «Управляющая компания МДМ».

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции, обоснованно отказал в принятии к своему производству уточненных требований заявителя, со ссылкой на отсутствие оснований для правовой оценки доводов заявителя о наличии у спорной сделки признаков недействительности в совокупности с обстоятельствами заключения иных сделок, указанных в уточнениях по заявлению.

Арбитражный суд апелляционной инстанции также не усматривает оснований для признания обоснованными доводов апелляционной жалобы о том, что в данном споре суду следовало применить стандарт доказывания «баланс вероятностей», вместо наиболее высокого стандарта доказывания (достоверность за пределами разумных сомнений).

Обычный стандарт доказывания («разумная степень достоверности» или «баланс вероятностей») применим в процессе с равными возможностями спорящих лиц по сбору доказательств (определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2019 № 305-ЭС16-186005) и предполагает признание обоснованными требований истца или возражений ответчика при представлении ими доказательств, с разумной степенью достоверности подтверждающих обстоятельства, положенные в основание таких требований и возражений.

В случаях, когда процессуальные возможности участвующих в деле лиц заведомо неравны (что характерно, в частности, для споров, отягощенных банкротным элементом), цели справедливого, состязательного процесса достигаются перераспределением судом между сторонами обязанности по доказыванию значимых для дела обстоятельств.

В результате такого перераспределения слабая сторона представляет в обоснование требований и возражений минимально достаточные для подтверждения своей позиции доказательства, принимаемые судом при отсутствии их опровержения другой стороной спора, которая, в свою очередь, реализует бремя доказывания по повышенному стандарту, что предполагает необходимость представления суду ясных и убедительных доказательств требований и возражений. Судебное исследование этих обстоятельств должно отличаться большей глубиной и широтой, по сравнению с обычным спором. Изучению подлежит сама возможность исполнения сделок, лежащих в основе оспариваемого притязания, в связи с чем, должен быть проведен анализ всей производственной цепочки, реальности, экономической целесообразности сделок, а также их фактической исполнимости, исходя из количества и физических свойств товара, характера услуг, реального наличия денежных средств и пр. (пункт 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»; пункт 13 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2016; определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2016 N 305-ЭС16-12960 и др.).

Поскольку данный спор отягощен банкротным элементом, суд первой инстанции обеспечил заявителю максимум возможностей для предоставления доказательств, с разумной степенью достоверности подтверждающих обстоятельства, положенные им в основание требований.

Материалами дела подтверждена длительность рассмотрения спора (более трех лет), при этом суд первой инстанции удовлетворял ходатайства заявителя об истребовании доказательств, предоставляя тем самым реализацию процессуальных возможностей.

Заявитель, оспаривая сделку с предпочтением, ссылался на п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве и п. 9.1. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63, однако в нарушение требований ст.ст. 65, 66 АПК РФ не доказал того, что спорная сделка была направлена на прекращение кредитных обязательств, в которых правопреемником ПАО Банк «ФК Открытие» являлось кредитором.

Не указывая, в каком именно обязательственном правоотношении ПАО «БИНБАНК» получил преимущественное удовлетворение своих требований к должнику, заявителем заявлено требование о возвращении спорного имущества в конкурсную массу, без учета реституции.

В связи с недоказанностью факта причинения вреда и намерение сторон причинить ущерб кредиторам должника, оснований для квалификации сделки на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве не имеется.

Довод жалобы о неверном примененном судом первой инстанции стандарте доказывания апелляционным судом отклоняется, с учетом вывода суда округа о том, что спорной является сделка по передаче имущества в оплату инвестиционных паев, а остальные упомянутые в заявлении сделки, в том числе договоры купли-продажи паев между должником и обществами «ТехноКом» и «МегаПром», не входят в предмет спора.

Нарушений норм материального и процессуального права, которые могли бы рассматриваться в качестве основания для отмены оспариваемого судебного акта, судом апелляционной инстанции не установлено. Указания суда округа выполнены в полном объеме.

Нарушений норм процессуального права, предусмотренных частью 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, при разрешении спора судом первой инстанции не допущено.

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции не находит оснований для отмены определения суда, в связи с чем, апелляционная жалоба удовлетворенно не подлежит.

Руководствуясь ст. ст. 176, 266 - 269, 272 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда г. Москвы от 12.01.2021 по делу № А40-59023/16 оставить без изменения, а апелляционную жалобу АО "ЮниКредит Банк" – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня принятия и может быть обжаловано в течение одного месяца со дня изготовления в полном объеме в Арбитражный суд Московского округа.

Председательствующий судья:
Судьи:

С.А. Назарова
Д.Г. Вигдорчик
Ж.Ц. Бальжинимасва

Всего
проп.
на 1

Специальное № 190	Специальное № 190	194
№ 09	№ 09	№ 09

г. Москва
115225

МОСКВА
115225

ПОЧТА
000810
КОН
FF6D9243

и кого Арбитражный суд города Москвы

куда Б. Тульская, д. 17, Москва, г. Москва

Индекс места отправления

115225

ПОЧТА РОССИИ

115225 62 45836 6

Кому ООО "Управляющая компания

"Навигатор" ЛУ закрытым письмом

Куда Гидровского, д. 39, стр. 3, пом. ком.4, г. Москва

С п/увед.

Индекс места назначения

А40-59023/16-124-84

с/з

Отр. о прекращении производства
по заявлению/жалобе

СУДЕБНОЕ

0,1574/81

Mecno dnn kmer

Mecno dnn